

путём реализации субъективных прав и обязанностей, предусмотренных законом и удовлетворение которых имеет целью благополучие и развитие ребёнка.

«Интересы детей не есть единожды и навсегда данная категория» – это высказывание Е.М. Ворожейкина, с которым нельзя не согласиться, ведь интересы детей в каждой конкретной ситуации зависят от возраста детей, от состояния их развития и других факторов [5, с.182].

Анализ действующего законодательства, правоприменительной и судебной практики показывает, что интересы детей являются определяющим фактором защиты прав несовершеннолетних, поскольку специфика гражданских правоотношений с участием детей проявляется в том, что необходимо найти оптимальные объёмы и формы выражения интересов ребёнка и его родителей, государства, определить правовую и социальную значимость интересов каждого из субъектов семейных отношений.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7; 2007. N 5.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2013 по делу № 11-22997/13// СПС «КонсультантПлюс».
4. Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребёнка (теория и практика). Владимир: ВГПУ, 2001. 209 с.
5. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М, 1972. 336 с.
6. Ильина О.Ю. Интересы ребёнка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
7. Савельева Н.М. Правовое положение ребёнка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 24 с.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДАРЕНИЯ ЛИЦАМ, ЗАМЕЩАЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ РФ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ, МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ, МУНИЦИПАЛЬНЫМ СЛУЖАЩИМ, СЛУЖАЩИМ БАНКА РОССИИ

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Статья посвящена проблематике запрещения дарения лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России, выделяются трудности реализации указанного запрета.

Ключевые слова: договор дарения, даритель, запрещение дарения, обычный подарок, государственные служащие, муниципальные служащие.

Дарение является одним из древнейших договоров, известных еще римскому частному праву. Несмотря на всю архаичность периода римской республики, договор дарения получил детальное регулирование и прочно укрепился в гражданском обороте. Анализируя историю развития договора дарения и проведя аналогию с современным гражданским правом можно сказать, что в римском частном праве существовали положения о запрещении дарения. Так «в связи с распространением расточительства и мотовства из-за упадка первоначальных нравов на дарение понадобилось наложить узду» [5, с.271]. Эта проблема была урегулирована законодательно путем установления предельных размеров дарения. Запрещалось дарение свыше определенной суммы, данное ограничение не затрагивало лишь актов дарения в пользу ближайших родственников дарителя.

В современном российском гражданском законодательстве правовое регулирование любого гражданского договора не обходится без изъятий, ограничений или запретов, ограничивающих права субъектов тех или иных правоотношений. Не является исключением и договор дарения. ГК РФ (ст.575) предусматривает четыре случая запрещения дарения. Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей: 1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями; 2) работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; 3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; 4) в отношениях между коммерческими организациями [1].

Данный перечень является новеллой отечественного законодательства. В принципе, в качестве дарителя и одаряемого по договору дарения могут выступать любые лица, признаваемые субъектами гражданского права. Особенность договора дарения, применительно к его субъектному составу, состоит в том, что в отношении некоторых субъектов гражданского права законом установлены *запрещения* на участие в отношениях, связанных с дарением.

Особое внимание привлекает запрет на выступление в качестве одаряемых лиц, указанных в пп.3 п.1 ст.575 ГК РФ. В отношении положений ГК РФ об указанной категории лиц, выступающих в качестве одаряемых (обобщенно назовем их «государственные служащие»), можно высказать несколько критических позиций касающихся законодательно закрепленного положения. Очевидно, что запрет дарения указанным субъектам неэффективен и этот запрет легко обойти, если вручение подарка будет поручено друзьям указанных выше граждан или путем неоднократного вручения «обычного подарка».

В положениях ГК РФ можно проследить реальную угрозу практике правоохранительных органов по привлечению взяточников к уголовной ответственности. В литературе отмечается, что «статья 575 ГК РФ может оказать влияние и на практику применения уголовного законодательства, в частности, на толкование понятия взятки. Ведь по смыслу этой статьи дарение чиновнику обычного подарка небольшой стоимости во всех случаях является правомерным действием» [4, с.137].

Сам запрет на дарение государственным служащим подарков, которые, развивая терминологию российского законодателя, следовало бы называть «необычными», а именно разрешение на получение ими обычных подарков. По справедливому мнению. А.М. Эрделевского, «это разрешение декриминализирует предусмотренные ст.ст.290 и 291 Уголовного кодекса РФ деяния – получение и дачу взятки-вознаграждения, если ее предметом является обычный подарок, поскольку ст.575 ГК РФ констатирует дарение обычного подарка государственному служащему, причем не из личных симпатий, а в связи с их должностным положением или в связи с исполнением последним служебных обязанностей (при отсутствии вымогательства такого подарка), в качестве правомерного действия, что исключает квалификацию этого действия как преступного» [6]. Более того, оказывается декриминализовано и неоднократное получение и дача взятки в виде обычных подарков (ч.4 ст.290 и ч.2 ст.291 УК), поскольку неоднократное совершение правомерных действий также не может образовывать объективную сторону состава преступления, как и однократное. А это практически снимает какой-либо верхний предел совокупного размера взяток в виде обычных подарков. Не хотелось бы предполагать наличие у законодателя именно такого намерения – покровительства взяточникам и взятополучателям – при разработке закона, однако разумно обосновать наличие какого-либо иного намерения не представляется возможным.

Кроме того, в сфере публичного права действует целый ряд законов и иных нормативных актов, определяющих правовой статус государственных служащих, судей, прокурорских работников, народных депутатов. Например, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» государственным служащим запрещается получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) [2]. Однако данная норма не может исключить получение государственным служащими подарков, скажем, на день рождения, от друзей, родственников, коллег по работе как от субъектов гражданско-правовых отношений, не связанных с выполнением государственным служащими их служебных обязанностей. «Правило, содержащееся в пункте 3 статьи 575 ГК РФ, являющееся дополнительным ограничением, охватывает лишь узкую сферу отношений, когда подарки государственным служащим делаются от коллег по работе или организации, в которой они работают (по поводу юбилея, присвоения почетного звания, завершения государственной

службы). Равным образом, упомянутые правила ГК не отменяют и не могут отменять норм уголовного законодательства об ответственности за взятку» [3, с.363].

Таким образом, по нашему мнению, законодатель дает возможность обмануть самого себя, прокладывая узкую тропу к мелкому взяточничеству, которое не будет преследоваться законом.

Список литературы

1. Часть вторая Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2001.
4. Гражданское право. Часть 2: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004.
5. Дождев Д.В. Курс римского частного права. – М.: БЕК, 2000.
6. Эрделевский А.М. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция. – 2000. – № 3.

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблематика конкретизации содержания оценочных понятий, содержащихся в положениях УК РФ. Анализируются достоинства и недостатки концепции общей конкретизации и концепции непосредственной конкретизации оценочных понятий. Автор с учетом зарубежного опыта рассматривает в качестве оптимальной концепцию непосредственной конкретизации.

Ключевые слова: уголовный закон, оценочные понятия, концепции конкретизации оценочных понятий.

Важным условием соблюдения конституционных принципов при реализации уголовно-правовых предписаний является четкость и ясность языка уголовного закона. Вместе с тем в процессе обновления российского уголовного законодательства очень активно использовался такой прием юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий. Это объясняется тем, что законодатель в быстро меняющихся условиях объективно не способен своевременно учесть и отразить в законе все преобразования, происходящие в общественной жизни.

Оценочные понятия Уголовного кодекса РФ – это понятия, содержание которых в данном уголовном законе не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств дела. В настоящее